

Глава 2. Настоящее сердце Юкихиры Фурано.

Часть 1.

— Фиу...

Девушка, вцепившаяся в одеяло, словно в подушку, безмятежно спала.

Постучав в дверь ни один раз и не услышав никакой реакции, я неохотно зашёл в комнату. Даже рядом со мной, она и не думала просыпаться.

— Муфуфу...

Я проснулся на час раньше, умылся, и даже приготовил завтрак. А эта нахлебница продолжает спать, будто собака.

— И как до этого дошло...

Жалуясь на это странное создание Шоколадку, и на то, как она здесь поселилась, я вспомнил прошлую ночь.

— Бог?

— Именно так.

Бог? Взяла и сказала о таком. Казалось бы, нормально в такой ситуации рассмеяться, но глаза Шоколадки были полны решимости и это было не похоже на шутку.

— Канадэ-сан, похоже, ты мне не веришь.

— Нет, просто... ты так внезапно сказала Бог... как бы...

В такие моменты, когда слова не подбираются, самое время просмотреть почту. Я достал свой телефон из кармана и колонке адресатов заметил контакт "Бог".

Бог? Не помню, чтобы добавлял кого-то подобного в список контактов. И этот тайминг... Мне стало ещё страшнее, когда я открыл письмо с темой "Миссия по снятию проклятия".

“Заставь Юкихиру Фурано засмеяться от всего сердца. Времени тебе до 8 мая(среды)”.

Что это? Юкихиру? А она тут причём? Содержание было слишком непонятным даже для шуток. Что это чёрт возьми такое?

Пока меня мучали сомнения в голове, послышался рингтон моего телефона.

— О, это должно быть Бог.

Я аж подпрыгнул, когда услышал голос Шоколадки. Посмотрев на дисплей, я увидел, что мне звонил контакт, названный как “Бог”.

Номер того, кто мне звонил даже не зарегистрирован. Как вообще возможно, чтобы высвечивалось лишь имя?

Как так... на другой стороне что, некто кто вышел за рамки человеческого понимания?

— Ало.

Я нажал на кнопку принятия вызова и взбудоражено поднёс телефон к уху.

«Привет. Это Бог.»

Это ответили неожиданно фривольным голосом.

«Эм, это ведь Амакуса Канадэ-кун?»

— Кто ты?

Это ведь... Бог? Чувствую себя дураком от того, что уже начинаю в это верить. Пока напряжение уходило, диалог продолжился.

«Да Бог это, Бог. Если не веришь, то покажи мне того, кого ты так называешь.»

Тц... что за скользкий тип.

— Что вдруг богу понадобилось от меня?

Я всё ещё в это не верил, но продолжил подыгрывать, чтобы разузнать побольше.

«Сразу хочешь перейти к делу? Какой нетерпеливый.»

Скользкий... кем бы он ни был. Он определённо скользкий.

— Ты в самом деле бог?

«Всё ещё не веришь? Ты ведь сам меня так только что назвал.»

Ничего не понимаю.

— Докажи мне.

«Доказать?»

— Бог ведь может содрогать небеса и океаны.

Понятное дело я всерьёз в это не верю, но как иначе? Целью было убедиться.

«Как старомодно. Я таким пользовался ещё в древние времена! Твоя фантазия явно хромает.»

Разочаровывает. Этот скользкий тип определённо разочаровывает.

«Однако, я могу сделать кое-что другое.»

— Следовательно, это и будут доказательством?

«Да. Как насчёт такого...»

А?

В тот момент, когда слова этого типа прервались, возникло сильное чувство несоответствия.

Что это!?

Мне было неудобно, как будто я не был собой.

При это я не понимал почему.

«Фуфу, потрогай себя за грудь.»

О чём он говорит?

— Моя грудь? Зач...

Что это такое? Никогда в своей жизни не трогал нечто столько мягкое.

Я прикоснулся ещё раз..... “жмякает”

А потом ещё..... мягонькие.

И ещё..... “жмяк, жмяк”.

«Твое тело... Оно перевоплотилось в девчачье.»

Ха? О чём он? Тело как у девушки? Что за бред.

Но эти ощущения... они определённо...

Рефлекторно я потянулся своей рукой туда.

—Он пропал.

Тутничеготутничеготутничеготутниче! Тут нет того, что обязано быть! Мой символ мужчины... он пропал!

Мое лицо побледнело, когда оттуда потекла кровь. Я тут же отбросил телефон и побежал к зеркалу в туалете.

Это, несомненно, было моим отражением. Глаза, нос и рот остались такими же, какими были долгие года. Всё было в порядке.

Однако лицо, беспомощно смотрящее в зеркало, было девичьим. Я - девушка. Я стал девушкой.

Прическа осталась прежней, но теперь волосы были более мягкими и слегка длинными. Да это бред... Позже мои глаза со страхом опустились вниз.

Грудь. Нет, выпуклости... они были точно не мужскими. Точно не скажу, но неужели у меня 4

размер?

То, что со мной произошло, было невозможно осознать. Сам того не понимая, я начал расстёгивать рубашку.

“Покраснел”. Две штучки, отчётливо свисающие с верхней части тела... несомненно, это была грудь.

«Ха... хахах...»

Я слабо рассмеялся и глубоко вздохнул.

— ГАаааааааа!

Сразу после крика я побежал в гостиную.

— Женщина, женщина... я женщина!

Всё ещё в недоумении, я крикнул об этом Шоколадке.

— Успокойся, Канадэ-чан.

— Что ещё за чан* в имени!? (*обычно этот суффикс употребляют по отношению к женской половине или маленьким детям)

Резко возразил я. Между тем я заметил, что мой голос изменился и стал более мягким, прямо как у персонажа из аниме.

Я поднял мобильник с пола.

— Почему у меня такое тело?

«Что такое!? Ты чего так запереживал?»

— То, что должно быть на своём месте... его нет...

«Чего нет?»

— Я про... лен...

В тот момент, когда я попытался произнести слово на Ч, моё лицо внезапно покраснело и загорелось... что это такое?

«Хм, кажется, я услышал лишь лен.»

— Касаемо этого лена... между ногами...

Бесполезно. Слишком стыдно дальше это продолжать. Боже мой... я не могу нормально произнести это слово из-за того, что и мой ход мыслей сменился на девчачий?

— Канадэ-чан, ты чего такая возбуждённая?

— Не зови меня Канадэ-чан!

«Хахха, Канадэ-чан... а что... звучит мило.»

— Заткнись и верни меня уже в норму!

«А? Знаешь... подобный опыт и за всю жизнь не испытать.»

— Верно. Для такого опыта нужно 100 раз переродиться.

«Ох, хорошо сказано. Так что в итоге. Ты больше не хочешь быть парнем? Или человеком?»

— Не говори такого! И что такого плохого в том, чтобы быть обычным мужчиной?

Мои слова были полны разочарования.

— Куда лучше, чтобы всё стало как прежде!

ВЫБИРАЙ:

☐ Остаться на всю жизнь девушкой.

☐ Встать на руки и выкрикнуть имя, любимого исторического деятеля.

— Джон Манджиро!

— Канадэ-чан, ты чего делаешь?

— Самому, блин, интересно!

Стоя на руках, я заявил об этом Шоколадке.

Убедившись, что выборы исчезли, я встал на ноги и взял в руки ранее отброшенный телефон.

— Было бы отлично стать таким, как прежде!

«А? Жалеть не будешь потом?»

— Живо! Возвращай всё, как было.

«Эх, такая потеря.»

После ответа недовольного голоса ощущение несовместимости быстро исчезло. Я тут же ощупал каждое место на теле. Грудь исчезла, а он вернулся на своё законное место.

— Фух...

Я был выжит досуха и упал без сил.

«Ну-у, теперь то хоть немного поверил?»

С учётом того, что произошло, я по крайней мере могу быть уверен в том, что нечто по ту сторону телефона – не человек.

И вот такой озорной тип серьёзно может быть богом?

Видимо он принял моё молчание за согласие.

«Ладно, теперь, когда мы поладили, давай займёмся делом.»

Поладили!? Если ты серьёзно так думаешь, то у тебя проблемы с башкой.

«Касаемо твоего проклятия...»

— Моего... проклятия?

Недавно Шоколадка говорила нечто подобное.

«В общем, как же там... В твоей голове появляются различные вещи, которые нужно выбрать... вроде так?»

— Ах, Абсолютный Выбор.

«Абсолютный Выбор? Мда, Канадэ-кун... что за ужасное название. У тебя синдром восьмиклассника?»

— Эгмм...

Я сказал это вслух, поскольку появилась возможность, но я и не думал, что это воспримут вот так. Мне даже стало как-то стыдно, когда это притянули вот так.

«Если хочешь, можешь называть его так. В общем... касаясь способа избавиться от проклятия.»

Разговор дошёл до самого главного. Я затаил дыхание в ожидании следующих слов бога.

«Похоже, нужно будет выполнять что-то вроде миссий, которые ты будешь получать.»

— Миссии... Неужели, то странное сообщение, пришедшее недавно мне на телефон, и есть то, о чём ты говоришь?

«Ну, наверное, что-то вроде того.»

Я насторожился, когда бог заговорил в странной манере.

— Подожди. Меня ещё терзают сомнения. Неужели ты сам ничего не понимаешь?

«Ага, всё именно так.»

Вот так просто заявил бог.

— А я почти поверил тебе... Разве ты не бог?

«Конечно бог. Просто так сложилось, что я стал присматривать за этим миром, поскольку мой предшественник ушёл в отставку после того, как облажался.»

— Предшественник... о чём ты!? Есть и другие!?

«Гораздо больше, чем ты можешь себе представить. Одних выкидывают, других ставят на смену... В общем у нас тут целый мириад богов.»

Одних выкидывают, а других ставят на смену!? Выражаясь подобным образом, то подвергаешь ваше существование под сомнение.

Должно быть этот скользкий тип самый низкий среди всех богов. Он ведь это понимает!? Было бы катастрофой, если бы он был единственным богом.

«Поскольку проклятие характерно для твоего мира, то что-либо понять тяжело.»

Если всё так, то этот скользкий боженька стал довольно быстро бесполезен.

— А что, если спросить о проклятии у предшественника?

«А, это невозможно. Я ведь сказал, что он ушёл в отставку.»

— Ушёл? А на кой хер существу, являющемуся богом, сваливать с верхушки?

«Декретный отпуск.»

— А?

«Декретный отпуск, чтобы позаботиться о ребёнке.»

— Ребёнок? У бога?

«Канадэ-кун, кажется, ты кое-чего себе понапридумывал о нас, но мы, боги, тоже едим, когда голодны... тоже спим, когда устали... и мы также хотим заниматься сексом.»

Эмм... последнее можно было не упоминать.

— Раз ты говоришь, что она ушла в декрет и ничего серьёзного не произошло... то неужели нет никакого способа связаться с ней?

«Неа. Для неё это стало таким большим шоком, что она возвела барьер вокруг себя и заперлась внутри.»

— Шоком? Разве беременность — это настолько плохо?

«Так получилось, что она забеременела во время интрижки. Прознав об этом, жена пришла к ней, прокричала что-то вроде: “ты разлучница!” и дала ей по роже.»

— Вы там обычных драм насмотрелись!?

И чем они только занимаются?

«Таким образом она отгородилась ото всех, чтобы родить ребёнка. С другой стороны, если роды пройдут хорошо, то она выйдет обратно.»

— В таком случае... сколько продлится беременность?

«Эм, где-то в районе 10000 лет по вашим меркам.»

— Да я к тому времени 1000 раз сдохну!

Я, конечно, догадывался, что наше ощущение времени различаются, но кто бы мог подумать, что это настолько далеко от наших 9 месяцев.

«Как бы там ни было, сейчас я в её кабинете и тут сплошной беспорядок. Поди разбери все эти разбросанные документы. Единственное, что я смог нарыть – это мелочи... и да, здесь капец как воняет.»

Боги... вы вообще пригодны для жизни?

«Помнится, ты спросил меня, почему я ничего не понимаю... Так вот, тут написано: “Касаемо Амакусы Канадэ из 49 мира, то наше понимание неправильности кажется не верным и скорее всего возникнут трудности с его высвобождением. Поэтому я отправляю на помощь самого квалифицированного человека”. Она ведь сейчас с тобой? Вот и спрашивай у неё о деталях.»

Помощница? Исходя из сказанного, это должно быть Шоколадка... Но может я ослышался?

Он ведь о самом квалифицированном человеке сказал, так!?

«Короче, как-то так. У меня сейчас не так много времени, поэтому как разберусь, позвоню. Бай-бай...»

— Эй, эй...

Бог сам захотел закончить разговор, но под конец добавил.

«Ах да, тут вроде что-то важное ещё написано... Так... Вроде если провалишь хотя бы одну миссию, то проклятие останется с тобой до конца жизни.»

— Чего!? Так и написано?

«Пока.»

— Нет. Стой!

пип-пип-пип

С той стороны бросили трубку.

Зайдя в историю звонков, я нашёл номер Бога и перезвонил, но в ответ услышал лишь искусственный голос.

— Набранный вами номер находится в мире, куда не доходят радиоволны, и из-за отсутствия источника питания вызов не может быть осуществлен.

Что это!?

Я нечаяно бросил трубку.

— Уже закончил болтать?

Спросила Шоколадка, смотрящая телек с дивана.

И что это!? Такая безмятежная в доме моих родителей.

— Шоколадка, подойди на секундочку.

— Да, что такое?

Девушка быстро доела печенку и счастливо подошла.

— Я хочу кое в чём удостовериться. Во-первых, твоя память вернулась?

— Да, я почти всё вспомнила...

Я облегченно вздохнул, глядя на её ухмылку. Даже если она дура, эта девушка - единственный оставшийся мне источник информации. И именно это не даёт мне покоя...

— Вот только никак не могу вспомнить своего имени.

Имени? Хорошо, что она забыла именно нечто подобное. Неважно, Шоколадка, Удав или ещё что-то... это не имеет ничего общего с моим Абсолютным Выбором.

— Тогда, рассказывай всё, что знаешь.

— Увы, но это невозможно.

— А?

— Мне нечего тебе рассказать, Канадэ-сан.

— Стоп, даже если ты не помнишь своего имени, есть ведь много чего другого...

— Да, я вспомнила, что ничего не вспомнила.

— (0_0)

— Нус, изначально я ещё что-то помнила, а потом как начала вспоминать остальное, то вдруг всё полностью забыла.

Проще говоря, двойная потеря памяти... и как такое...

— Хехехе. Я так мало помню, что сама с себя офигеваю.

— А я офигеваю от того, что ты так гордо об этом говоришь.

И вот к чему мы пришли в итоге... я уже в тупике.

Нет, ещё ведь рано сдаваться? Шоколадка ведь жительница(?) того мира, и если я спрошу чего, то может что-то да разузнаю.

— Ладно, расскажи обо всём шаг за шагом. Для начала... как ты попала в мой дом?

— Ах, да. В беспамятстве, я осознала, что люблю сладости, и просто нашла знатока. Амакуса

Канадэ-сан, я здесь, чтобы помочь тебе развеять проклятие.

— Серьёзно?

— Да, так.

— И?

— Видишь ли, я должна оставаться с человеком, на которого действует проклятие, и ничего не делать.

Чего? Тут что-то определённо сформулировано неправильно.

— Но я ведь ничего не знаю!

— Да я тоже ничеговошеньки.

...

Звонок скользкого бога, несоответствие в словах Шоколадки... Учитывая всё это, мог ли Бог отправить её не в тот мир?

Предположим, что в параллельном мире существует другой Амакуса Канадэ, получивший это проблемной проклятие. И именно к нему отправили Шоколадку.

Хлопнув в ладоши, я рассказал о своей гипотезе Шоколадке.

— Когда меня отправили, все базовые вещи и язык автоматически были установлены в мою головушку, поэтому я определённо попала куда надо.

Опять тупик. Всё же это странное создание может избавить меня от Абсолютного Выбора, но, увы, она бесполезна.

Пока я улыбался до самых ушей, я положил руку на плечо Шоколадке.

— Возвращайся обратно.

— О чём ты?

— Что такое?

— Пока субъект проклятия, к которому приставлен помощник, не будет освобожден от проклятия, последний не сможет вернуться обратно.

— Почему это?

— Не знаю.

— А кто знает?

— Сама ничего не понимаю.

— Тогда откуда это взялось?

— Канадэ-сан, эти печенюшки такие вкусные.

— Ты не шутишь?

— Ну же садись, давай доедим их уже.

Кстати говоря, я был голоден. И да, проблема не разрешилась. Как и обычно, я совсем её не понимаю.

— Может съесть бутерброд с лососем? В холодильнике вроде ещё остались овощи и мясо.

Не люблю доверять кухню незнакомцам, но я был в такой растерянности, что не мог заставить себя готовить.

— Ладно, ужинаем этим.

— Эм?

Шоколадка посмотрела на меня удивлёнными глазами.

— Я не знаю как его сделать...

— Чего? Не можешь сделать обычный бутерброд с лососем?

— Но я бы его съела.

— Ладно, сам справлюсь.

Решено, и ещё раз решено! Эта девка определённо вернётся обратно и неважно как. У меня не осталось ни единой причины держать у себя такого беспомощного человека.

— Эй, Шоколадка, проваливай-ка из дома...

ВЫБИРАЙ:

☐ Отбросить недовольство и позволить Шоколадке и дальше бездельничать.

☐ Отбросить недовольство и покинуть свой дом навсегда.

Ну почему!?

Далее было то, что было тяжело описать. Сейчас уже настало утро, и поспал я так себе, ведь размышлял о многом.

— Фиу...

Это...

Это спящее лицо... оно такое умиротворённое, что не хочется его тревожить, но скоро надо завтракать, да и до школы не так много времени осталось.

— Эй, просыпайся.

Я её легонько толкнул, но это совершенно не сработало. Позже я приложил больше силы.

— Ах... Канадэ... сан...

Шоколадка вздрогнула и внезапно заговорила эротичным голосом.

— Канадэ-сан... канадэ-сан... жёстче вот здесь...

Чего она...

— Ах, в дырочке Канадэ-сана... такое щупальце?

Дырочка? Щупальце? Да никогда...

— Задняя часть Канадэ-сан так виртуозно... охх!

Эта девка... ну точно испорченная.

— Ах... Канадэ-сан... твоё лицо в агонии... как же ты хорош.

Не было необходимости и дальше стоять рядом. Я просто пришёл к тому, что закрыл ей нос и рот, и естественно она не могла дышать.

— Хммм... фу?... кхааа...

Издав ещё парочку странных звуков, Шоколадка наконец проснулась. Всё ещё сонная, она оглянулась, и увидев меня, сказала: “Оу-у... Канадэ-сан, доброе утро”!

На её лице тут же появилась большая улыбка.

— А, утро.

Увидев её беспечную улыбку, я рефлекторно отвернулся. Даже без макияжа она выглядела привлекательно.

Вдобавок одолженная мной пижама была растрёпанной, и большая часть её голой кожи обнажилась. Более того, она похоже, была не против того, что сидела совершенно незащищён.

— Канадэ-сан, что-то не так?

— Н-ничего.

Даже осознавая в голове, что Шоколадка не человек, присутствие девушки примерно моего возраста давило на мои эмоции. Пока я был растерян, я случайно посмотрел вниз.

— А-а, ты про...

Сказала Шоколадка виноватым тоном.

— Ты про то, что пока я спала, я залила слюной постель?

— И что это за поза сна такая?

Я почувствовал себя дураком, когда слегка подумал о ней, как о противоположном поле.

— Вау, невероятно.

Шоколадка громко закричала, когда увидела завтрак, расставленный на столе.

Вчера я едва мог готовить, поэтому довольствовался обычной лапшой. В питании готовыми продуктами мало чего полезного.

Результатом моей практики кулинарии стало то, от чего заблестели глаза у Шоколадки.

— Ооох...

Каждое движение палочками сопровождалось взбудораженной реакцией. Меню было не самым разнообразным, но то, с каким упоением она его ела, не могло не порадовать меня.

Однако, проблема с пребыванием здесь Шоколадки никуда не улетучилась.

— Раз ты бездельница, то не ешь всё.

— Хехе...

А? Почему она такая счастливая? Каким боком она воспринимает сарказм за похвалу? Глядя мне в глаза, из которых сочилось презрение, Шоколадка, кажется, что-то поняла и помахала пальцем, словно метроном.

— Канадэ-сан, я не собираюсь спокойно сидеть на твоём попечении. Я не из таких наглых людей.

Оу, это хорошо. Прямо то, что надо.

Я не прошу от тебя денег. Достаточно будет того, чтобы ты чувствовала сожаление и благодарность.

— Поэтому... охрану дома смело оставляй на меня.

— У тебя в голове вообще пусто!?

Бесполезная... Хотя, у меня не так много вариантов. Выгнать то я её не могу.

— Хахха. Сегодня я не стесняюсь Канадэ-сана!

Почему Шоколадка выглядела такой уверенной, когда сунула руку себе в грудь? Сразу после она достала что-то из декольте.

— Рулет... денег?

10000 купюра!?

Целая стопка купюр из 10000-ых йен. Да их тут сотни штук.

— Это для необходимых расходов. Если будет недостаточно, то мне могут прислать ещё. Это я доверяю тебе.

Серьёзно? Даже не думал, что такое возможно. Теперь, когда она мне их отдала, какие бы у меня ни были отговорки, я не смогу легко отвертеться.

Как ни посмотри, а сумма невероятно солидная. Я возьму лишь столько, сколько необходимо, а остальное оставлю на потом.

Кстати говоря, Шоколадка, всё ещё выглядела подозрительной, но не сказал бы, что деньги были фальшивыми.

— Хотя я и всего не понимаю, но на этом мы закончили?

— Это опасные деньги!

Я тут же уронил их на пол.

— Пока придержи их у себя.

— Вот как? Тогда дай мне знать, когда они тебе понадобятся.

Грязная стопка 10000 купюр, хранившихся в декольте Шоколадки. Найду им применение позже.

— Мне пора в школу.

Я встал, облегчённо вздохнув.

— Хорошего тебе дня.

Глядя на её улыбку до ушей, я внезапно загорелся вопросом.

— Скажи, Шоколадка... почему ты выглядишь такой счастливой?

— О чём ты?

— Ну, знаешь, если бы меня отправили в другой мир помогать не пойми кому, то я бы точно не стал бы себя вести так беззаботно.

Даже если ей приказали, то невероятно тяжело вести себя так, если это не обычная её натура.

— Ну, мы слуги богов, и это наша работа. Мы созданы для того, чтобы испытывать от этого радость. Общение с проклятыми людьми и снятие проклятий, вызывающие проблемы в миссиях, та ещё морока, но мои чувства учтены.

Было немного грустно слышать её разговор, в котором она воспринимает себя как вещь, но быть может таково положение вещей в мире.

— То есть, как-то так?

— Да, и поэтому я люблю Канадэ-сана.

— Я...

Это было слишком прямое заявление доброй воли.

— Что такое?

Всё, теперь я понял. Её проявление доброй воли сродни тому, что испытывают собаки по отношению к своим хозяевам. Я более чем уверен, что в словах этого милого создания, похожего на девушку, нет и речи о той самой любви. Но если она будет разбрасываться такими

словами, то её неправильно поймут.

— Н-нет, ничего.

Даже словами не описать, настолько покрасневшим у меня было лицо. Я вроде недавно усвоил урок в спальне, но кажется я не обучаем.

— Правда? Тогда, когда уйдёшь, можешь оставить всё на меня.

Её слова вернули меня в реальность.

Мда. Пока я буду в школе, всё остаётся на неё одну. Неужели было настолько невозможно отправить мне нормального помощника!?

— Ладно... стиралкой и прочими вещами умеешь пользоваться?

— Всё будет окей! Я справлюсь, если немного попрактикуюсь и доведу всё до идеала.

— Нет, у тебя уже должен быть опыт... И что это за дурацкая манера общения?

Как и думал, тяжело успокоится при мысли, что она останется одна. Надо бы попрактиковаться.

— Шоколадка, давай проверим то, как ты будешь действовать после моего ухода.

— Давай.

Первое, банальные действия.

— Что будешь делать, если внезапно пойдёт дождь?

— Не буду выходить на улицу.

— О тебе и речи не шло! Нужно убрать бельё снаружи!

С самого начала она провалилась.

— Что предпримешь, если придёт почтальон?

— Заберу газетку, если они пришли с моющим.

— Даже не смей показываться!

Дальше.

— Человек, представившийся работником банка, попросил назвать реквизиты... Что предпримешь?

— Ну конечно же сделаю банковский перевод, подделанными Богом купюрами.

— Разразится скандал!

Дальше.

— Как лучше всего встречать незваных гостей?

— Оу, я знаю три классных закуски, которые готовятся за минуту.

— Нет, ты должна знать три классных слова, после которых все незваные гости исчезнут за минуту!

— Сейчас мне начинает казаться, что ты шутишь.

— Да, ты права...

Неожиданно для себя я увлёкся.

— В любом случаи, ты всё понимаешь.

Блин, я начал прямо показывать ей своё раздражение. Я хотел ещё немного задержаться, но времени уже не было.

— Ладно, я ушёл.

— Счастливого пути!

Всё ещё переживая, меня выпроводили из дома, и я ушёл.

Часть 2.

— Уиуиуи.

В первом классе второгодок во время обеда слышались визги “закалываемой свиньи”.

— Уиуиуи.

Мой страдальческий голос походил на визг “закалываемой свиньи”.

— Уиуиуи.

Моё лицо было невозможно описать, ибо его наполняли всевозможные негативные чувства.

— Уиуиуи.

Я закончил визжать в 10 раз, как “закалываемая свинья”, и с глупым выражением лица спрыгнул с учительского стола.

ВЫБИРАЙ:

☐ Лечь на учительский стол и воспроизвести визг “закалываемой свиньи” 10 раз.

☐ Появиться голая Дайко-сан, обмотанная соломенным жгутом, обвязанная таким же корочком, вместо тебя.

В тот момент, когда появился этот выбор, я серьёзно... желал больше спрыгнуть с крыши, нежели делать это. Пытаться представлять себя свиньёй, которая всеми силами не хочет умирать, и пытаться воспроизвести душераздирающий визг...

— Почему... почему именно я...

Всё из-за Абсолютного Выбора. Как только я от него избавлюсь, то вернусь к своей спокойной и мирной жизни.

Теперь, когда условия были поставлены, мне просто необходимо выполнять эти миссии Бога.

Однако, что делать с этим: “заставь Юкихиру Фурано засмеяться от всего сердца”.

Это такое безумие, что я даже не знаю с чего начать.

— Эх~

Чувствуя чьё-то присутствие позади, я оглянулся назад. Это была как раз Юкихира. Сидела без эмоционально, как и всегда, положив свои руки мне на плечи.

— Амакуса-кун, теперь я понемногу начинаю понимать твои кричащие чувства?

— Кричащие? О чём ты?

— Их слишком много, чтобы принять всё за раз, и это не есть хорошо.

— Эм... Что ты пытаешься сказать!? Я тебя не совсем понимаю.

— К сожалению, не так давно ты пострадал от свинячьей шутки.

— Что это за выражения лица такое?

Ах да... Вчера она что-то говорила о людях, которые то ли будут свиньями, то ли насекомыми.

— Поскольку твоя кожа светлая, то шутка больше походит не на чёрную свиную, а на белую свиную шутку. Другими словами... белая свинья.

— Не хочу от тебя это слышать!

— Кстати, если сложить одно с другим, то получится “Белосвинное Шоу Тайм”.

— Говоришь такие стыдные вещи с невозмутимым видом!

— Ты это отрицаешь, но если это не свиная шутка, и не сезон дождей, то что это может быть?

— ...

Я потерял дар речи. Как бы объяснить... Начали не пойми с чего, и я даже не знаю как это комментировать.

Стоп, а может это мой шанс? Быть может недавнее происшествие поможет мне легко отделаться?

— Если честно, твоя вчерашняя шутка показалась мне очень интересной, и я решил её симитировать.

Весьма неубедительное оправдание. Я испытующе взглянул на Юкихиру, но каким-то образом на меня посмотрели презрительным взглядом.

— Всё-таки, это правда.

— А?

— Я постоянно думала и задавала себе вопросы... ночами на пролёт я работала над этой шуткой.

Эта девка... что она несёт!?

— Она уже достигла того уровня, когда за неё приходится судиться.

— Нет, нет, нет... что ты!? Я имел в виду кабана! Это не тоже самое, что свинья.

— Протестую*! (*намёк на одну довольно известную игру Ace Attorney)

Юкихира закричала в стиле какой-то судебной комедии.

— Раз нет, то это ничто иное, как грабёж.

— Протестую!

Этот человек... она просто хочет выкрикивать эту фразу.

— Ладно, я понял. Я был так себе. Всё хватит уже.

— Протестую!

Да понял я!

— Председатель суда*, подайте мне его сюда.

— Нет здесь таких. И почему это зовёшь председателя супа*? (*амакуса просто ослышался)

— Так мы ведь уже поели.

Юодзи появилась в удивительно подходящее время.

Видимо обед в школьной кафетерии закончился, вот она и вошла в класс, удовлетворённо потирая живот.

— Оу, ваше честь, вы как раз вовремя.

— Нет, это явно Юодзи.

— Хмм~ а вы меня заинтересовали.

Чёрт, моя чуйка подсказывает мне, что чем-то хорошим всё явно не кончится.

— Ваше честь, этот возмутительный человек попытался украсть мою интеллектуальную собственность. Вынесите беспристрастный приговор.

Интеллектуальная собственность? Это ты про свою свинячью шутку то!?

— Ничего не понимаю, но выношу смертный приговор.

— Хорошо, быстро дуй на костёр!

— На том и порешили. Готовим барбекю!

— Я вам не свинья!

Цуккоми-Юкихиру проигнорировали, однако она продолжила без умолку болтать.

— Ваше честь, пред нами два вопроса. Излишне говорить, но первое: “подсудимый... виновен или нет”? И второе: “подсудимый... он человек или свинья”?

— Где логика!?

— Является ли “подсудимый виновным или свиньёй”? Всё сводится к этому.

— Я уже ничего не понимаю!

— Амакуса-кун, быть человеком или быть виновным... понятия практически эквиваленты. Каждый человек грешен, ведь люди живут за счёт жертв других живых созданий. Учитывая всё вышесказанное, само существование человека – это преступление.

— Почему ты говоришь об этом так невозмутимо?

— Что ж, ваше честь. Выносите приговор.

— Нет, ещё рано. Мы ведь ещё ничего не обсудили.

Кстати говоря, то что виновник я или свинья даже не отрицалось.

— Лады, он свинья.

— Свинья!? Не может такого быть!

— Тогда он виновен.

— Тем более нет!

— Первое решение было обжаловано из-за личной симпатии судьи к тебе, но ты всё равно продолжаешь себя так вести... неужели ты не можешь принять этот факт и перестать шутить?

— Нет, это ты! Как ни посмотри, ты единственная тут шутишь!

— Но, твой свинячий визг был слышен на весь класс, и это очевидное преступление.

— Хмм...

Мне нечего сказать в ответ. Я будто чувствую некую ответственность за свой проступок.

— Всё очевидно. Амакуса-кун был отдалённо похож на свинью и косвенно виновен.

— Был похож... не является ли это субъективным мнением?

— Амакуса-кун. Если ты думаешь, что один человек может адекватно судить другого, то это... ни что иное как эгоизм.

— Эй, хватит разбрасываться этими крутыми репликами!

— Выбирай же Амакуса Канадэ. Будешь ли ты жить свиньёй в хлеву или человеком за решёткой?

— Отказываюсь от обоих вариантов!

Прошу, убери эту парочку от меня куда подальше.

— Эй!

В этот момент дверь класса резко распахнулась, и внутрь зашла Утаге-сенсей.

— Ах...

Сенсей бросилась ко мне и без всяких промедлений схватила меня за шею.

— Так Амакуса... ты привёл с собой в класс свинью, чтобы тут с ней поиграться?

— Н-нет же! Такое немыслимо! Сенсей, я ведь один из ваших учеников!

— Ты свинья, а не ученик.

— О чём таком вы говорите!?

— Просто шучу. До меня дошли неприятные визги из класса, а стукачи пожаловались об этом в учительскую.

— Насчёт этого... это был я.

— Ты? Амакуса-кун, понятное дело для тебя это норма, но твои проблемы и оправдания не самый лучший пример для остальных.

Нет, я в курсе правил и знаю, что это не хорошо. Но не успел я моргнуть, как сенсей с невероятной скоростью и силой схватила меня за шею.

— Ох... это ощущение захвата свежей плоти. Давно я этого не испытывала.

Пока меня держали в горизонтальном положении, я попытался произнести опасную фразу, но моих слов не услышали...

— Эх... давно это было. Здесь, конечно, не самое тихое место, но думаю для такого пойдёт.

Странно, очень странно. Она ведёт себя странно!

— Амакуса-кун, так вот... касается этого!

— Касается чего?

хрясь

До того, как мне ответили, я потерял сознание.

— Бээ?

— Бээ!? Что ещё за бээ!? Сенсей, подумайте о том, что остальные скажут!

Комната для консультаций. Сенсей говорила, как ни в чём ни бывало, когда как я был полон разочарования.

— Не парься. Человек не может от такого умереть.

— Да не в этом проблема!

— Я мастер в удушающих захватах, поэтому я хорошо осведомлена о слабых точках. В прошлом меня называли “Удушающая до смерти Утаге”.

— Название подстать постеру для фильма.

Как бы там ни было, такое прозвище не соотнесёшь с нормальным японским учителем... какой такой двойной жизнью жила сенсей!?

— А как по-другому!? Иначе бы ничего не разрешилось?

— Ещё как бы разрешилось! А так, всё стало лишь хуже!

Взбуждённая воспоминаниями о старых деньках, сенсей вырубил меня, и кажется, у меня появилась новая травма.

Говоря об этом, Утаге-сенсей показала удивительное выражение лица.

— Ну-у, возможно я и переборщила... Ладно, сделаю тебе одолжение и научу хорошему приёму.

— Хорошему приёму?

— “Жизненно важная точка, стирающая последние 5 минут”.

Пахнет жареным!

— Хочешь забыть всё то, что происходило последние 5 минут?

— Нет, я отказываюсь... И что ещё за жизненно важная точка? Где это!?

— Она находится на затылке. Это место нужно просто несколько раз ударить о стену или о пол.

— Да это ни разу не жизненно важная точка!

Боже мой, ну что за женщина... А ведь этот высокомерный человек тоже когда-то страдал от проклятия.

Не могу себе представить, чтобы Абсолютный Выбор игрался с ней также, как со мной.

— Сенсей, вы вправду были прокляты?

Мой неожиданный вопрос заставил на мгновение задрожать тело Утаге-сенсей.

— Ну... по правде говоря, мой характер погрубел из-за проклятия. Когда мне было столько же, сколько тебе сейчас, он возникал у меня голове и мне много чего пришлось сделать. Изначально я была весьма послушной, невинной и милой... Как там таких называют!? Вроде “изящная японочка”.

— Звучит как ложь.

Внезапно заявил я.

— Эй! Это правда.

Нет... Видя её такое угрожающее поведение, практически невозможно поверить её словам. Обычно я её даже боюсь.

— Какое горе... Ну да не будем об этом. Что там насчёт человека, который вчера свалился с неба?

Спросила Сэнсэй, откинувшись на спинку стула и вытянув ноги. Она вообще не париться на мой счёт?

Я рассказал ей обо всех мелких деталях, касаемо помощницы Шоколадки, обосновавшейся у меня дома.

— Что это вообще за миссии такие?

После того, как сенсей всё выслушала, её лицо помрачнело.

— Там такой бред, что по содержанию особо не понятно, что делать.

Заставить Юкихиру рассмеяться. Абсолютный Выбор явно не понимает, о чём просит.

— Как бы там ни было, относись к этому со всей серьёзностью.

— А?

Настроение Утаге-сенсей изменилось.

— В своё время я пришла к тому, что содержание миссий может быть шуткой, вот только проклятие не снять, если провалишь хотя бы одно задание...

Слушая её серьёзный тон, я инстинктивно задержал дыхание.

— В общем... просто не забивай этим голову. У тебя всё получится. Амакуса, просто сражайся так, как будто от этого зависит твоя жизнь.

В выражении лица сенсея не было видно ни угрозы и ни шутки.

— Ты уже прошёл достаточный путь, и сейчас всё будет зависеть от того, как ты постараться.

Что я там прошёл!? Само моё сердце этого не принимало, но я не захотел продолжать эту мысль.

— Нус, самое главное в миссиях что? Правильно, посмотреть на содержание.

Сенсей проверила содержимое миссии, и её глаза, полные сожаления, посмотрели на меня.

— Сочувствую тебе...

— Что такое!? Как мы так быстро пришли к такому?

По реакции Утаги-сенсея меня быстро начало охватывать чувство надвигающегося кризиса.

Однако я должен как-то рассмешить Юкихиру до конца завтрашнего дня... даже если для этого нужно будет вести себя неразумно.

— В общем как-то так.

Во время послеобеденных занятий, я оглянулся в классе и посмотрел на место Юкихиры.

Девушка сидела, слегка подперев подбородок одной рукой, и слушала лекцию учителя. Её лицо было безэмоциональным, как всегда, но выглядела она всё также красиво.

Нет, нет, нет... сейчас не время безмятежно об этом думать. Если я её не рассмешу до завтра, то это будет катастрофа.

Раз есть пример в виде Утаге-сенсей, избавившейся от проклятия, то ещё есть надежда на то, что когда-нибудь я освобожусь, поэтому я обязан вытерпеть все хотелки Абсолютного Выбора.

Вот только, провалив миссию, я не смогу отделаться от проклятия до конца своих дней... На мне можно будем смело ставить крест при таком исходе.

фиу

Слыша посапывание Юодзи, сидящее позади, я пришёл в чувства. Она весьма радостно спала, пока слюна стекала на тетрадку.

— Фуфу... да! Гамбургер... карри и рис, пожалуйста...

Мечтает о нечто подобном. Ну что за дитя!?

Если бы Юодзи стала целью миссии, то учитываю её личность, то всё прошло бы без особых проблем.

Прежде всего, я никогда не видел, чтобы Юкихира смеялась.

Сколько бы плохих шуток она от меня не слышала, её голос лишь слегка поднимался, а выражение лица немного кривилось. Как бы там ни было, довольно быстро она возвращалась в свою без эмоциональную норму.

В этот момент, Юкихира, заметившая мой пристальный взгляд позади, посмотрела прямо на меня.

— Умм...

Мне не за что было чувствовать смущение, однако она подумала иначе, взглянув запутанным взглядом.

Юкихира присмотрелась на моё потерянное выражение лица и закатила глаза, когда перевела взгляд на доску.

После окончания урока, Юкихира повернулась к моей парте и прямо заявила.

— Амакуса-кун, как бы ты не мечтал, но наши отношения не изменятся.

Неужели... Юкихира меня не так поняла, после того как мы встретились взглядом?

— Н-нет, Юкихира... это не то, о чём ты подумала!

— Я не смогу стать твоей младшей сестрёнкой.

— Что за чушь ты несёшь!?

— Ну, в 330 серии вчера вышедшего аниме “Юный маг Гуригуя 5” появился новый магический артефакт “Очки старшего братика”. Его основным свойством стало то, что “человек, вооружённый этим артефактом может превратить кого-угодно в младшую сестрёнку, если будет долго всматриваться в спину”.

Что за дурацкая концепция!? И у нечто подобного могло выйти свыше 300 эпизодов?

— По чистой случайности 100-й прадед превратился в младшую сестрёнку и начал флиртовать прямо на людях.

— И в чём концепция?

— Я была уверена, что ты заполучил “очочки старшего братика” и пытался сделать из меня маленькую сестрёнку.

— Хватит верить в магию, основываясь на чём-то подобном!

— Ну разве ты не слышал, что такая магия доступна лишь 30летним волшебникам?

— Хватит высмеивать будущее парней!

Несмотря на шутку, лицо Юкихиры так и осталось без эмоциональным.

Чтобы рассмешить её как следует... нужно подумать совсем неразумно.

Часть 3.

— Я дома...

Когда я вернулся домой, внутри нигде не было видно Шоколадки. Я оставил её присматривать за домом, а она свалил куда-то без разрешения?

— Ладно, так даже лучше.

Наконец, она ушла. И сейчас самое время сосредоточиться на том, как рассмешить Юкихиру.

— Бесполезно...

Наполовину закончив готовить ужин, я осознал, что ничего не приходит в голову.

Я не был комиком и рассмешить людей ото всей души было для меня непосильной задачей.

Возможно, как и сказала Утаге-сенсей, даже если не видно выхода из ситуации, нужно хотя бы как следует попытаться.

Я перестал разогревать сковородку и выдохнул, и именно в этот момент, когда будто так было задумано, вернулась Шоколадка.

— Я вернулась!

— Куда ходила? И что это за сумка?

Позади Шоколадки, энергично скачущей в комнате, находился набитый рюкзак.

— Всякое, чтобы рассмешить Фурано-сан. Ради твоего блага я сегодня обошла всю округу, чтобы насобирать всё это.

Она выглядела счастливой, когда положила рюкзак на пол.

Хоть я многого от неё не ждал, но учитывая, что у меня у самого идей нет, я был готов ухватиться за любую соломинку. Я протянул руку к рюкзаку, чтобы разобраться в его содержимом.

— Эм... этот запах.

Шоколадка отвлеклась и начала принюхиваться.

— А, это Пот-о-Фе на ужин.

— По-пот-о-фе... в этом доме готовят что-то настолько трендовое?

Впервые вижу человека, который выражается таким образом. Прежде всего Пот-а-Фе это обычно приготовленное мясо, и в этом нет ничего трендового.

— Касаемо рюкзака... ай ладно, ты хоть ела сегодня?

— Неа, неа...

Она вела себя как собака, сгорающая от нетерпения. Довольно тяжело объяснить, но всё было как-то так.

чавкает

— Вааау... так вот... как на вкус... этот твой Пот-а-Фе.

Домашний пёсик был довольно беден на комплименты. Ну, глядя на её довольное и расслабленное лицо, думаю ей понравилось.

— А теперь я хочу знать, что там кроется в рюкзаке.

— Ах да. Фуфуфу, тогда я достаю.

Она потянулась к внешнему карману рюкзака и протянула мне книгу.

“Десять способов заставить девушку улыбнуться ~ Отныне вы Король Популярности”!

Выглядит довольно подозрительно, да и название весьма вызывающее.

— Давай посмотрим.

Скорее всего эта книга бесполезна, как и многие ей подобные, но учитывая старания, затраченные Шоколадкой на её поиски, я не смог отбраковать её сразу.

Было довольно много иллюстраций и из-за этого книга была больше обычной. Дочитать её до конца будет той ещё морокой.

Сразу после оглавления я нашёл страницу с основным посылом, поэтому начал отсюда.

1) Ты милашка. Восхищаюсь тобой.

Внезапно показались на удивление тупые строки, но думается, что даже самым дурным это может понравиться.

Комментарий: Если ваша собеседница не миленькая, то тогда особенно пошутите, сказав: “ты ТАКАЯ милашка”.

Есть же предел грубости!

2) Используйте метафоры во время комплиментов.

И это с 1 пунктом использовать? Если подумать, то это может понравиться девушке.

Комментарий: Если лицо у собеседницы как у лошади, то спросите: “Скажи... а ты часто за морковками бегаешь?”

Безумие.

3) Не упускайте тех комплиментов, которые ваша собеседница хочет услышать от вас.

Это хоть немного полезно? Хотя от случая к случаю тяжело судить.

Комментарий: Ладно, предыдущий пример был не тем, чего они ждали, да и вообще им необязательно быть радостными.

Тогда вообще об этом не упоминай!

4) Прежде всего, пусть она видит, как вы смеётесь.

А эта часть довольно глубока. Я определенно не испытываю счастье, поэтому у окружающих нет причин улыбаться.

Между прочим, автор в солнцезащитных очках и пальто летом практиковался перед маленькой девочкой и заставил её расплакаться.

Прямо как обычный извращенец!?

Лицо маленькой девочки, залитой слезами... Хахахах.

Надо сообщить об авторе в правоохранительные органы!

5) Дайте денег.

Бредятина! Не делайте так! Они лишь просто слегка улыбнуться.

Улыбка, полученная этим методом, на 100% сопоставима с настоящей.

Кажется, цель этой книги достигнута.

6) Шлёпнете по заднице.

Предлагает такое без соответствующего предупреждения!?

Комментарий: Когда меня шлёпала жена, то я улыбался.

Да это же М уровень!

Если вам интересно, то выбирая между побить и быть побитым, я конечно же выбираю последнее...

Свободно лупите друг друга!?

— Да что с этой книгой...

Становится противно. После всего этого у меня не осталось никаких надежд, но раз я зашёл так далеко, то решил добить книгу до конца.

7) Прямо скажите ей, чтобы она засмеялась.

Такой трюк не срабатывает!

Комментарий: Если собеседница обычно без эмоциональна и не знает какую маску сегодня носить, то возвращаемся к 6 пункту.

Такое никогда не произойдёт.

8) Посмейтесь...

Что это? Дальше лишь непонятнее.

Комментарий: Всё хорошо!

Из тебя хороший мотиватор.

9) Защекотать...

Серьёзно!?

— Немедленно снимите это с печати!

Я был так зол, что швырнул книгу на пол.

— Не помогло?

— Ни на миллиметр.

Тот факт, что нечто подобное продаётся, чудо не иначе. Издатели, у вас там всё хорошо!?

— Правда?

Шоколадка подняла книгу с пола и посмотрела на неё.

— Правда такая бесполезная?

И как он такое мог растянуть аж на 300 страниц. Хотя были и интересные моменты.

— Ну, там была интересная секретная техника щекотки для победы в сумо. Даже все иллюстрации приложили.

Ну что за морока... пустая трата времени.

— Ладно, пойду схожу в душ.

Услышав меня, глаза Шоколадки воспряли по какой-то причине.

Чуть позже в гостиной.

— О... всё ещё читаешь?

После душа я вернулся обратно, потирая свои мокрые волосы, и обнаружил воодушевлённую Шоколадку.

Не было смысла останавливать её от чтения, поэтому я уселся на диван и включил телек.

Поскольку книга среди всего содержимого в рюкзаке была самым лучшим экземпляром, то проверять остальное я даже не стал.

Наткнувшись на одно комедийное шоу, я подумал о некой отсылке в книге...

пфф

У шоу была обычная разговорная программа с участниками, и оно было довольно забавным. Однако, даже если я украду шутки и использую на Юкихире, ей будет не смешно.

Как бы сказать, смех связан не только с содержимым, но и с созданием правильной атмосферы и объединением всех сложных частей. Кажется, у меня нет этого чувства.

Тогда как мне рассмешить Юкихиру? Я не могу ни к чему окончательно прийти. Задумавшись об этой мысли, застрявшей у меня в голове, я и не заметил, как мне положили руку на плечо.

— Шоколадка?

— Канадэ-сан, я закончила осваивать секретную технику щекотки для победы в сумо. Я очень хочу попробовать, но на себе я её не чувствую.

С бесстрашной улыбкой Шоколадка запрыгнула на диван.

— Как раз хорошая возможность укрепить тесную связь.

— Тесную связь?

— Да, я очень хочу тебе помочь, но ты всегда держишься в стороне. Должно быть это из-за того, что у нас нет этой самой связи. В таком случае, давай соприкоснёмся друг с другом.

Какие рассуждения могли привести к такому выводу? Я отстранен только потому, что кое-кто нормально не выполняет своей роли!

Внезапно меня схватили и развернули, и две руки скользнули мне в подмышки.

— Подожди секунду, что ты делаешь, отстань... какая сильная!

Дайко-сан и Утаге-сенсей были нечеловечно сильны, но её силе нужно выделить отдельную категорию. Само тело будто зажали в тиски.

Вот серьёзно, я будто бы почувствовал, как моя грудная клетка касается позвоночника!

— Хаах, сопротивление бесполезно!

Что это за запах!? Аромат просто потрясающий. В этом изысканном аромате, мой мозг потихоньку начал таять... лаять...

— Хах, Канадэ-сан у тебя такое расслабленное выражение лица.

Стоп, стоп, стоп! Успокойся! Даже если она выглядит как девушка, это создание прибыло из другого мира и не является человеком. У неё даже что-то вроде хвоста на башке имеется, прям как у собаки... точно, собаки! Она просто собака.

Пора положить конец этим ласкам. Как её хозяин, мне нужно натренировать её как следует.

— Шоколадка, прекращай, это приказ!

Поворачиваясь к ней лицом, руки Шоколадки, находившиеся в районе моих подмышек, внезапно дотронулись до моих сосков, и я издал странный стон.

— Фуфу, я начинаю. “Особая техника щекотания”...

— Нет, постой... хахаха...

Меня продолжили щекотать под подмышками.

— Хорошо, а теперь переходим к следующему приёму.

— Шо-шоколадка... я же сказал... остано... хахахаа!

Я корчился от смеха на диване.

— Так отлично, пришла пора “Горизонтальной Хризантемы”. (*одна из поз камасутры)

— Ах... это... беспо... хахахах

— Фуфу, настоящий тесный контакт только начинается.

— Хв... хва... серьёзно хахахаххахаха.

— Хехех... хехехе...

Десятью минутами позже.

Я лежал на полу, охваченный сильным чувством эйфории. Я смеялся. Даже не помню, когда я так сильно смеялся в последний раз.

— Фух... Шоколадка... Смех – отличная штука.

— Канадэ-сан, а эта техника куда опаснее, чем кажется.

Бесполезно. Я настолько измотан, что даже не хватает сил ей хоть что-то сказать.

Или мне просто так клонит в сон. Но спать сейчас? Могу ли я вообще... нет, против Юкихиры

такое будет бесполезно... ничего не приходит на ум... но мне нужно её рассмешить... я выполню миссию и осчастливлю Юкихиру. Двух зайцев одним выстрелом... но не будет ли это сексуальным домогательством, если я попробую? Если бы это сделала Шоколадка, то проблем не было бы... но я... аа-х... так спать хочется.

Часть 4.

— Ааах...

Я проснулся и тут же почувствовал боль.

— Ах... я живой?

Почему я тут спал? Прошлым вечером... ах да. Без каких-либо причин, Шоколадка решила протестировать на мне “особую технику щекотки для победы в сумо”. Было настолько хорошо, что я уснул... Теперь, когда я об это вспомнил, почему моё тело так ноет от боли?

— Эм...

Встав и ощутив всю тяжесть тела, я еле дошёл до стола и протянул руку к книге, сверху которой лежала “Десять способов заставить девушку улыбнуться ~ Отныне вы Король Популярности”!

В поисках причины боли я начал листать книгу об “особых техниках щекотания для победы в сумо”. На последней странице одно предложение было выделено красным цветом.

□Внимание! Когда вы досконально освоите 48 базовых техник, то сможете дарить неопишуемое удовольствие, но чуть позже наступят побочные эффекты.

Что это!? Сбивает с толку. Кроме того, этот маленький милый персонаж подмигивает, говоря о таком.

В реальности не все истории заканчиваются happy end`ом.

— Да что ты!?

Бесит, как же бесит! Позвоню им позже и как следует пожалуюсь. Что, чёрт возьми, с мозгами у издательства.

На корешке книге была печать: “Опубликовано УОГ”.

— Ах ты!

Рефлекторно я бросил книгу о стену.

— Сколько времени? Надо бы...

Увидев стрелки на навесных часах, я понял, что сейчас обычно то время, когда я выхожу из дома. Поскольку я не любитель опаздывать, то я решил сегодня не завтракать.

К тому же времени на то, чтобы будить Шоколадку, не было. В любом случае, она, наверное, безмятежно спит как собачка, поэтому ничего страшного, если я её оставлю так.

Моё тело кряхтело, пока я умывался и переодевался.

Вчера Шоколадка использовала эту технику 10-20 раз (по крайней мере такое количество я смог запомнить).

И из-за этого мне сейчас так херово...

Добравшись до коридора, я почувствовал, как боль потихоньку отступала. Хорошо хоть она недолговечна.

— Кстати, это мне напомнило о...

Рюкзак был оставлен в прихожей. К нему была приклеена записка, написанная очень округлым шрифтом.

“Фурано-сан тоже... бум, бам”! @Шоколадка

Что за идиотское выражение.

Подумав проверить содержимое, я на мгновение остановился, ведь казалось, что при малейшем прикосновении всё содержимое взорвётся.

Как бы там ни было, это лучше, чем ничего. Открыв дверь, я ощутил тяжёлый груз на своих плечах.

— Всё же... зря я надеюсь.

По пути в школу я размышлял о разных интересных идеях, но к тому времени, как я добрался

до класса, в голове было пусто. Я открыл дверь и заглянул внутрь. Я сразу же увидел Юкихиру, стоящую у окна.

Когда я подошел к ней, размышляя о разном, она внезапно обернулась.

— О, Амакуса-кун... добрый йогурт.

И как мне на это реагировать? Просто заигнорить это забавное приветствие, как будто ничего не слышал?

Ну, обычно, я бы так и поступил, но сегодня мне нужно было заставить Юкихиру взорваться от смеха во что бы то ни стало. Если я не отвечу ей с энтузиазмом, то потеряю баллы.

— Постой! Но ведь он уже муустарел... муу...

Поскольку йогурт является молочным продуктом, то я решил приплести сюда корову.

Юкихира, на мгновение удивившаяся, посмотрела на меня серьёзным взглядом.

— Твоя шутка не сработала.

Зарубила всё на корню.

— Амакуса, раз йогурт молочный продукт, то ты решил добавить коровье муу сюда.

— Не могла бы ты этого не объяснять?

— Тебя самого это не смущает? К тому же зачем-то добавил ещё одну муу в конец. Какая жалкая попытка.

— Ах ты!

— Кроме того, эта пауза между двумя муу... Должно быть тебе стало так стыдно, вот ты и засомневался. Но знаешь, смущение старшеклассника не шибко пользуется спросом хоть где-то в мире.

— Давай уже забудем об этом?

— Уже? Но мне интересно сочетание коровы и муу... Как бы сказать... *улыбка*... Городские так не разговаривают.

— Да ты ненормальная!

Этим ранним утром Юкихира была в отличном настроении.

— Юкихира.

Под конец первого урока, я направился прямо к парте Юкихиры. Времени оставалось лишь до конца сегодняшнего дня. Может начало не задалось, но было ещё не время сдаваться.

— О, что такое Амакуса-кун?

— Знаешь, я хочу, чтобы ты кое-что увидела.

Юкихира начала ёрзать и внезапно покраснела.

— Ой... постой. Хочешь сделать это... прямо сейчас.

— Да чего ты там себе понапридумывала!?

— Эх, какое разочарование.

В одно мгновение Юкихира вернулась к своему обычному выражению лица.

— Ну и... чего решил показать?

— Касаемо гэга...

У Юкихиры показалось сомнение на лице. Я сам уже начал задавать себе вопросы по типу: на кой я всё это делаю!?

— Обычно это я всегда возражаю, но знаешь, это довольно скучно. Могу я хоть иногда брать на себя роль Боке*? (*Мандзай – это комедийное выступление, в котором на быстрой скорости болтают Цуккоми и Боке. Пока последний говорит одни глупости, другой пытается над ним подшучивать)

Каким-то образом я придумал причину.

— Должно быть, это из-за твоей сегодняшней утренней катастрофы.

— Пожалуйста, не сыпь мне соль на рану.

— Ладно, но тогда покажи мне самый невероятный гэг в истории.

Сфигали она задрала плану так высоко?

— Прошу, Амакуса Канадэ-сан “заново рождённый от статуй двух Небесных Богов”.

— Разве такое возможно!?

Без эмоциональная Юкихира имитировала какие-то звуки. Мне показалось, что меня высмеивают, но у меня не было выбора, кроме как не обращать внимания. Я весь урок думал над этим. Я лёг лицом на пол и приподнял верхнюю часть тела.

— Оооу! ОООу... Оу! Гора Санмяку!

— ...

В классе воцарилась невероятная тишина.

Через несколько секунд безжизненные слова Юкихиры подлили масла в огонь.

— Амакуса-кун, думаешь Цуккоми всё делает молча?

Даже я с ней согласен.

— Но, Юкихира, твоё откровенное мнение это отсылка к будущему.

— Бессмыслица какая-то. Мне кажется, тебе лучше сдохнуть.

— Как так!?

Эта миссия... её невозможно выполнить.

После второго урока.

— Юкихира, зацени.

Не усвоив урок от Юкихиры, я подошёл к её месту.

У меня ещё оставались силы.

Юкихира выглядела слегка удивлённой. Верно, я просто должен делать всё возможное, иначе не отделаюсь от проклятого Абсолютного Выбора до конца жизни.

— Ну и, какую гору ты приведёшь на этот раз?

— Второго такого раза не будет.

— Что такое!? Амакуса думает о чём-то, кроме гор? Невероятно.

— Стоп, почему ты так говоришь, будто у меня какой-то фетиш на горы!?

— Но ты ведь сам ранее сказал: “Оо... оу... блин, Юкихира. Я больше не испытаю удовольствия, если это не горы. Не будь их, у меня как следует не встанет”!

— Да щас!

Вот так всегда. Я, конечно, привык к своей обычной роли, но сегодня нужно постараться выйти за рамки.

Прошу, ну засмейся. Мне это позарез нужно.

— Ладно, Юкихира смотри. Новорождённая статуя Нио.

— Амакуса-кун, безрассудство отличается от мужества.

— Это твоя фраза!

— Боже, сам идёшь на верную смерть. Я не в праве тебя останавливать.

За прошедшие 50 минут я хорошенько всё обдумал, и был уверен, что это сработает.

— Йойоойойойо, йойойоойо. Я статуя Нио. Я только что был рождён! Йойойоойо, йоойойойойо.

— ...

Опять та же невыносимая атмосфера.

Почему мне казалось, что это сработает!?

— Как я и думала, Амакуса-кун... молчание – лучший способ изобразить статую Нио.

Я уже приготовился к шквалу критики, но Юкихира на удивление была мягкой.

— Поэтому тебе, Амакуса-кун, будет лучше молчать всю оставшуюся жизнь.

— Да-да... прости.

Эту миссию невозможно выполнить.

Интерлюдия 2. Возможные истории.

Знаете, моя девушка немного странная.

У неё слегка длинные волосы, милое личико, она умеет готовить печеньки, овощи, тушёное мясо и прочее... в общем типичная хозяйственная девушка. Странность кроется в том, что когда она начинает говорить, то её голос воспринимается как мужской.

— Что это за хрень такая!? Да такое невозможно!

Как-то так. Её легко разозлить, и когда бы она не начинала спорить с людьми, из её рта доносился басистый голос.

Не только голос, но и её действия казались странными. Как-то раз она случайно зашла в мужской туалет. Я тогда успел её вывести, но меня немного смутило то, как улыбаясь, она сказала что-то о старой плохой привычке. Было не совсем понятно, о чём она.

Я более чем уверен, что она настоящая девушка. Как никак... мы... Ну короче, просто знаю, окей!?

Ах да, у неё ещё есть странная мантра, которую она вечно бормочет.

— Если бы я только прокричала тогда Джон Манджиро...

Иногда она это говорит неосознанно. Сколько бы раз я не спрашивал о смысле сказанного, она всегда отказывалась раскрывать значение.

К тому же, иногда она словно выпадает из реального мира...

— Что такое?

Услышав вопрос от своей девушки, я пришёл в чувство. Похоже, на этот раз выпал из реальности именно я. Она посмотрела на меня с беспокойством... и ох, какая же она у меня милашка.

— А, ничего такого... пойдём.

Чтобы развеять её беспокойство, я взял за руку Кану-чан и повёл её в спальню.

<http://tl.rulate.ru/book/49441/1223287>